

Янь Наньгуй на мгновение заколебалась, но затем честно призналась:

— Эти письма были написаны более двадцати лет назад. Дуаньму Лижо поручила супругам Дуаньму Юй заботиться о недавно родившемся ребенке и время от времени присылала письма, чтобы узнать о его состоянии.

Сяо Синюй кивнул:

— Таким образом, моя цель достигнута.

— Я показал вам эти письма только для того, чтобы заслужить ваше доверие. Если бы я сразу сказал, где находится ребенок, которого вы все это время искали, вы бы мне не поверили. Виденное своими глазами — это неоспоримое доказательство. Теперь, когда у нас есть письма Дуаньму Лижо, я надеюсь, что вы, старшая Янь, выслушаете то, что я хочу сказать дальше.

Янь Наньгуй глубоко вздохнула и кивнула:

— Верно, вы действительно предусмотрительны. В таком случае, скорее рассказывайте все, что знаете.

На данном этапе развития событий сестры Дуаньму Лицин и Дуаньму Лихуэй были в панике, но, поскольку Янь Наньгуй стояла прямо перед ними, они не смели сделать ни шагу. Сяо Синюй кивнул Янь Наньгуй и медленно направился к двум сестрам, шаг за шагом, намеренно понижая голос:

— Хотите знать, кто я?

Те, казалось, в испуге отступили назад, но, поскольку перед тайным проходом стояли Чжун Юэ и Се Жулань, они оказались у стены и замотали головами. Дуаньму Лихуэй была настолько напугана, что не могла вымолвить ни слова, уверенная, что их секрет раскрыт. Дуаньму Лицин сохраняла некоторое самообладание и спросила Сяо Синюя:

— Кто вы такой, господин? Почему вы клеветаете на нас?

Сяо Синюй обнажил свои белоснежные ровные зубы, улыбаясь с детской невинностью, и невинно моргнул:

— Я вовсе не клевету на вас, старшие. Просто я действительно узнал о местонахождении того ребенка из ваших уст.

Сестры нервно переглянулись, явно не узнавая Сяо Синюя. Тогда он с сожалением сказал:

— Похоже, вы действительно не знаете, кто я. Честно говоря, я тот самый человек, который должен был жениться на вашей старшей сестре.

Их лица выразили удивление, и Сяо Синюй продолжил:

— Помните ли вы, как вчера, после того как Си Тин ушел, вы вернулись ко мне во внутренний двор, но вас не пустили слуги у двери?

— Вторая сестра... он...

Дуаньму Лихуэй, казалось, что-то вспомнила, широко раскрыв глаза, но Дуаньму Лицин резко оборвала ее:

— Не паникуй! Дай ему договорить! Мы чисты перед законом!

Казалось, Дуаньму Лицин решила играть до конца. Сяо Синюй с улыбкой покачал головой и спросил их:

— Тогда, когда вы вернулись, что вы сказали у моей двери? Помните?

Одна из сестер была в панике, а другая старалась сохранять спокойствие. Дуаньму Лицин резко сказала:

— Что вы хотите этим сказать?

Тогда Сяо Синюй прочистил горло и слово в слово повторил их слова.

— Эта девчонка Ацы с детства любит Си Тина, она никогда не выйдет замуж за другого. Тот, кто в комнате, наверняка поддельный жених...

— Все знают, что это подделка. Если бы не последнее правило, которое старшая сестра добавила перед смертью, запрещающее этой девчонке выходить за Си Тина, они бы уже давно поглотили всю семью Дуаньму...

— Си Тин — это ребенок, которого нашла старшая сестра. Она убила того мужчину и забрала ребенка, вырастив его у себя на руках. Зная, что он и Дуаньму Цы любят друг друга, она специально запретила им быть вместе, сказав, что если Дуаньму Цы выйдет за Си Тина, то семья Дуаньму будет разделена...

— Как вы узнали то, что мы говорили?!

Он просто повторил несколько фраз, которые Се Жулань передал ему, и легко вывел Дуаньму Лихуэй из равновесия. Она в панике подтвердила, что это были их собственные слова, и Дуаньму Лицин даже не успела заткнуть ей рот.

Сяо Синюй только улыбался, наблюдая, как Дуаньму Лихуэй постепенно осознает происходящее и, указывая на него, гневно кричит:

— Вы выманивали у меня информацию?!

Сяо Синюй цокнул языком и слегка нахмурился:

— Разве можно назвать это выманиванием, если я просто хотел раскрыть правду? Теперь, когда истина стала ясна, есть ли у вас что-то еще сказать?

Лицо Дуаньму Лицин стало мрачным, и она сквозь зубы произнесла:

— Что мы можем сказать сейчас?

— Но у меня есть что сказать!

Леденящий голос, полный ярости, привлек внимание всех присутствующих. Янь Наньгуй шаг за шагом приближалась к сестрам Дуаньму, ее лицо было мрачным:

— Вы знали, что ребенок, которого я ищу, — это Си Тин, но вы свалили всю вину на него, спокойно наблюдая, как я хотела его убить. Ваши сердца поистине черны!

Дуаньму Лицин, охваченная яростью, почти потеряла рассудок и истерично закричала:

— И что с того? Это все грехи старшей сестры! Она хотела, чтобы сын Сюй Цуна тоже познал горечь предательства! А ты? Мы заплатили тебе огромные деньги, чтобы ты убила его! Но ты ради этого ребенка предала нас!

Ее слова звучали абсурдно. Янь Наньгуй холодно фыркнула:

— Похоже, пока ты не почувствуешь настоящего отчаяния, ты не поймешь, что такое боль.

— Что ты делаешь...

Дуаньму Лицин инстинктивно отступила назад, но за ней была ее младшая сестра Дуаньму Лихуэй, а дальше — стена. Отступить было некуда, и она могла только наблюдать, как Янь Наньгуй с холодной улыбкой приказывает своей зеленой змее.

Маленькая змея приподняла половину тела, шипя и показывая язык.

Янь Наньгуй усмехнулась, нежно погладив острую головку змеи, и мягко сказала:

— Хорошая девочка, пойдй накажи этих двоих.

Как только она произнесла эти слова, змея, словно молния, быстро подскочила к Дуаньму Лицин. Та вскрикнула, инстинктивно пытаясь сбросить змею с себя. Но змея, как рыба в воде, ловко скользила по ее телу, перемещаясь от груди к спине и шипя ей в ухо.

Дуаньму Лицин отчаянно сопротивлялась, почти сходя с ума, и в панике начала умолять Янь Наньгуй:

— Я виновата! А... не кусай меня, пожалуйста,пусти, не давай ей кусать меня...

Янь Наньгуй, видя ее жалкое состояние, с удовлетворением рассмеялась и приказала змее:

— Сейчас уже поздно что-то говорить. Хорошая девочка, не забудь про вторую.

Дуаньму Лихуэй уже лежала на полу, слишком напуганная, чтобы встать. И, как назло, Дуаньму Лицин покатила в ее сторону. Дуаньму Лихуэй не смогла увернуться, и они столкнулись. Змея с радостью укусила Дуаньму Лицин за шею, а затем переползла на Дуаньму Лихуэй.

Через мгновение обе были укушены змеей, их глаза закатились, и они потеряли сознание. Змея спокойно вернулась к Янь Наньгуй, обвившись вокруг ее запястья, как браслет.

Дуаньму Цы была в шоке, ее обнимал Си Тин, и она смотрела на своих лежащих без сознания теток:

— Что с ними?

Янь Наньгуй презрительно усмехнулась:

— Просто отравление. Но я не использовала смертельный яд, они очнутся, но отныне будут просто двумя безумными женщинами.

Дуаньму Цы облегченно вздохнула, но затем с беспокойством посмотрела на Си Тина. Теперь

стало понятно, почему Дуаньму Лижо так к нему относилась. Но эта женщина перед ними...

Си Тин тоже был в замешательстве, он долго смотрел на Янь Наньгуй, прежде чем наконец заговорил:

— Вы... вы действительно...

— Я знаю, что ты хочешь спросить, — Янь Наньгуй посмотрела на ребенка, которого искала много лет и который теперь вырос, и спокойно сказала. — Но я могу точно сказать тебе, что я не твоя родная мать.

Си Тин широко раскрыл глаза, и в тот же момент Сяо Синюй тоже был поражен. Как это возможно... Неужели он где-то ошибся?

Се Жулань, увидев это, мгновенно выхватил длинный меч и встал перед Сяо Синюем, готовясь к противостоянию с этим безжалостным убийцей.

Он полностью исполнил свое обещание защищать Сяо Синюя.

Янь Наньгуй, однако, рассмеялась и покачала головой:

— Не волнуйтесь. Я просто сказала, что не являюсь матерью Си Тина, потому что я не жена Сюй Цуна.

У автора есть что сказать:

Ди-ди! Цель в 6000 символов достигнута/День 2. Ура

<http://bllate.org/book/16563/1512978>